

**23.00.04 ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ,
ГЛОБАЛЬНОГО И РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ**
**23 00 04 POLITICAL PROBLEMS OF INTERNATIONAL RELATIONS, GLOBAL AND
REGIONAL DEVELOPMENT**

УДК 323.2
ББК 66.5(2 Рос)

**ПРОФИЛАКТИКА
ТЕРРОРИЗМА В
РОССИЙСКИХ
РЕГИОНАХ: РОЛЬ
ГОСУДАРСТВА И
ГРАЖДАНСКОГО
ОБЩЕСТВА (НА
ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ
ТАТАРСТАН)** *Большаков Андрей Георгиевич, д.полит.н., профессор, заведующий кафедрой конфликтологии Института социально-философских наук и массовых коммуникаций Казанского (Приволжского) федерального университета; Маврин Олег Викторович, к.социол.н., доцент, заведующий Центром медиации, урегулирования конфликтов и профилактики экстремизма Института социально-философских наук и массовых коммуникаций К(П)ФУ*

**ПЕШГИРИИ
ТЕРРОРИЗМ ДАР
МИНТАҚАҲОИ РУСИЯ:
НАҚШИ ДАВЛАТ ВА
ҶОМЕАИ ШАҲРВАНДӢ
(ДАР НАМУНАИ
ҶУМҲУРИИ
ТАТАРИСТОН)** *Большаков Андрей Георгиевич, д.и.с.и.с.н., профессор, мудири кафедраи низоъишинуи Паҷӯишгоҳи илмҳои иҷтимоӣ ва коммуниатсияҳои оммавии Донишгоҳи федералии Қазон (Поволжйе); Маврин Олег Викторович, н.и. сотс., дотсент, мудири Маркази медиатсия, танзими низоъҳо ва пешгирии экстремизми Паҷӯишгоҳи илмҳои иҷтимоӣ ва коммуниатсияҳои оммавии ДФК (Поволжйе)*

**PREVENTION OF
TERRORISM IN RUSSIAN
REGIONS: THE ROLE OF
STATE AND CIVIL
SOCIETY (ON THE
EXAMPLE OF THE
REPUBLIC OF
TATARSTAN)** *Bolshakov Andrey Gheorghiyevich, Dr. of Politology, Professor, chief of the department of conflictology under the Institute of social-philosophical sciences and mass communications attached to Privolzhskiy Federal University; Mavrin Oleg Victorovich, cand. of social. sciences, Associate Professor of the department of conflictology, chief of the Centre of mediaion, regulation of conflicts and prevention of extremism under the Institute of social-philosophical sciences and mass communications attached to PFU (RF, Tatarstan, Kazan); E-MAIL: bolshakov_andrei@mail.ru; mavrin_oleg@mail.ru*

Ключевые слова: национальная безопасность, региональная практика, программы профилактики, административно-силовые ресурсы, управление конфликтом

Рассматриваются основные вопросы формирования национальной безопасности Российской Федерации на региональном уровне. В качестве примера анализируется опыт Республики Татарстан, где власти удачно справляются с существующими проблемами,

применяя для этого преимущественно административно-силовые ресурсы и профилактические меры. Указаны принципиальные направления деятельности гражданского общества для противодействия терроризму: социально-экономическое; правозащитное; исследовательско-консультативное; просветительское; пропагандистско-агитационное; примирительное. Даны рекомендации по успешной реализации профилактических программ, в частности о продолжении их государственного финансирования и о развитии общественного софинансирования, создании системы грантов для НКО и научных коллективов, об использовании механизмов государственно-частного партнерства при разработке и выделении средств на программы по профилактике терроризма. Особо подчеркивается, что часть просветительских мероприятий в рамках профилактических программ должна проводиться исключительно на бесплатной основе.

Калидвожаҳо: амниятӣ миллӣ, амниятӣ минтақавӣ, барномаи нешгирӣ, захираҳои маъмурию қудратӣ, идораи низоъ

Дар мақола масоили умдаи ташаккули амниятӣ миллии ФР дар сатҳи минтақа баррасӣ шудааст. Ба ҳайси намуна таҷрибаи Ҷумҳурии Тоҷикистон мавриди таҳлил қарор гирифтааст. Дар он ҷо ҳукумат асосан захираҳои маъмурию қудратӣ ва тадбирҳои нешгирикунандаро истифода бурда, мушкилоти мавҷударо бомуваффақият ҳал мекунад. Самтҳои принсипиалии фаъолияти ҷомеаи шаҳрвандӣ барои муқобилият ба терроризм зикр гардидаанд: иҷтимоию иқтисодӣ, ҳифзи ҳуқуқӣ, тадқиқию маиваратӣ, маърифатӣ, тарғибию таълиқӣ, мусолиҳавӣ. Оид ба татбиқи бамуваффақияти барномаҳои нешгирикунанда, аз ҷумла дар бобати идома додани маблағгузории давлатии онҳо ва дар бораи рушди ҳаммаблағгузории ҷамъиятӣ, таъсиси низоми ионаҳо барои НКО ва ҷомеаҳои илмӣ, истифодаи механизмҳои шарикии давлатию хусусӣ ҳини коркард ва ҷудо кардани маблағ ба барномаҳои нешгирии терроризм тавсияҳо пешниҳод гардидаанд. Таъкид шудааст, ки як қисми тадбирҳои маърифатӣ дар доираи барномаҳои нешгирӣ бояд ба таври истисно маҷзонӣ сурат гирад.

Key words: national security, regional practice, programs of prevention, administrative-enforcing frameworks, conflict management

The article dwells on major issues concerned with national security formation. The experience of Tatarstan Republic is taken as an example as here the authorities cope successfully with the existing problems resorting advantageously to administrative-enforcing resources and preventive measures. The author points to principal slants of the activities carried out by civil society for opposing to terrorism: social-economic, rights advocating, investigative-consultative, enlightening, propagandistic-agitational, reconciliating ones. Recommendations are given as to successful effectuation of preventive programs, here refer, in particular, the following ones: continuation of state financing and development of social co-financing, creation of the system of grants for scientific collective organizations (SCO's) and scientific teams, utilization of mechanisms of statal-private partnership by elaboration and allocation of resources for the programs on terrorism prevention. It is underscored particularly that a part of enlightening arrangements in the frames of preventive programs is bound to be conducted exceptionally on a gratuitous basis.

Решение задачи о профилактике терроризма является одним из наиважнейших вопросов политики национальной безопасности любой страны. Не является исключением и Российская Федерация. Профилактика терроризма подразумевает предотвращение условий для деятельности экстремистских групп разной направленности. Радикально-экстремистская среда предполагает формирование идеологии терроризма и совершение преступлений террористической направленности. Противодействие терроризму силами одного государства малоэффективно, поскольку, наряду с военно-силовыми действиями, требуются и другие методы: финансовые, информационные, идеологические, законодательные. Различные формы плюралистического социума создают возможности для активного взаимодействия в этом процессе государства и гражданского общества.

В последние несколько лет именно государством создана система противодействия экстремизму, деятельность которой координируется единым центром. Так, в рамках реализации ст. 5 Федерального закона от 25 июля 2017 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» во исполнение Указа Президента Российской Федерации от 26 июля 2011 г. № 988 «О Межведомственной комиссии по противодействию экстремизму в Российской Федерации» образован межведомственный орган, обеспечивающий реализацию государственной политики в области противодействия экстремизму и осуществляющий координацию деятельности федеральных органов исполнительной власти.

Несколько раньше устоявшиеся формы приобрела и антитеррористическая деятельность в Российской Федерации, которая базируется на деятельности Национального антитеррористического комитета, который координирует деятельность региональных и муниципальных антитеррористических комиссий. О серьезности намерений государства в этой сфере говорит тот факт, что руководителем антитеррористической комиссии является в настоящее время глава субъекта федерации, а его заместителем – руководитель территориального УФСБ. Именно с деятельностью НАК и антитеррористических комиссий в регионах и на муниципальном уровне связано предотвращение большинства террористических атак и угроз в современной России. Террористические акты стали немногочисленным и разрозненным явлением, слабость Российского государства в сфере противодействия терроризму, существовавшая в 90-е годы XX века, практически преодолена.

Поскольку противодействие терроризму требует системного характера, им занимаются органы власти и управления всех уровней организации государства: спецслужбы, правоохранительные органы, структуры гражданского общества. Если функции государственных органов власти и управления в процессе противодействия четко определены существующим законодательством, то место и роль структур гражданского общества складывается постепенно и формируется практикой конкретного общества.

Широко известно, что современный терроризм носит сетевой характер [1, с. 145-182]. Современные средства коммуникации позволяют радикалам всех мастей отказаться от принципов иерархии и централизации в своей деятельности, что значительно затрудняет работу правоохранительных органов и спецслужб в делах экстремистской направленности. Государство, по понятным причинам, не может отказаться от опоры на эти принципы, поэтому его противодействие терроризму в ряде случаев не является эффективным.

Даже скоординированная деятельность государств по противодействию терроризму на международной арене не всегда приносит необходимый эффект. Ослабить сетевые

преимущества террористических групп очень часто можно только в рамках сетевой деятельности гражданского общества, когда система противодействия и профилактики затрагивает неполитические устремления людей, их бытовую повседневность, родственные, семейные, соседские, дружеские связи, которые очень часто никак не связаны с механизмами государственного управления.

В современной России, несмотря на значительные усилия государства, спецслужб, общественности, в сфере профилактики терроризма до сих пор существуют значимые пробелы, которые требуют скорейшего решения. К ним можно отнести:

- несовершенство российской нормативно-правовой базы, в которой оправдание экстремизма, в отличие от оправдания терроризма, уголовно не наказуемо, хотя первое является предпосылкой совершения последнего;

- трактование политического экстремизма в законодательстве в очень широком контексте, что создает возможности для ухода от ответственности ряда радикальных групп, которые паразитируют на необходимости соблюдения конституционных норм по свободе слова, вероисповедания и т.п.;

- отсутствие правового регулирования части ресурсов информационного пространства сети Интернет, которая уже стала доступным и практически повсеместным средством получения информации; вовлечение в экстремистские группы осуществляется не только посредством массовой пропаганды «на улице», но и с использованием современных информационных и телекоммуникационных технологий, интернет-ресурсов;

- отсутствие системы образования, которая свободна от любого религиозного влияния и предполагает его исключительно светский характер, поскольку открытие образовательных программ по теологии в светских университетах является источником напряженности и деструктивной конфликтности, а религиозное образование в любых формах должно осуществляться в специально созданных для этого учебных заведениях;

- отсутствие единых, положительно себя зарекомендовавших, образовательных программ по профилактике терроризма в системе российского образования, которое обладает различными возможностями для обеспечения необходимого уровня грамотности населения России в области противодействия экстремизму и терроризму, достаточного для гарантии безопасности общества и государства;

- отсутствие в профилактических программах направленности на своевременное выявление агрессивных и экстремистских наклонностей у людей, что может помочь предотвращению негативных действий лиц, обладающих неадекватными устремлениями.

Гражданское общество в процессе противодействия терроризму: основные направления деятельности

Для противодействия терроризму гражданское общество обычно вырабатывает несколько принципиальных направлений деятельности: социально-экономическое; правозащитное; исследовательско-консультативное; просветительское; пропагандистско-агитационное; примирительное.

Рассмотрим эти направления подробнее:

- 1) *социально-экономическое*. Бедность и терроризм, как правило, связаны между собой. Бедственное положение некоторых социальных групп экстремисты и террористы часто используют для оправдания совершенных актов насилия и для расширения собственной социальной базы. Гражданское общество должно активно участвовать в

политике борьбы с бедностью: необходимо организовывать публичные дискуссии и конференции по данной проблематике и представлять государству планы экономической модернизации и совершенствования социальной политики. Занимаясь социально ориентированной деятельностью среди населения, гражданские сети способны эффективно выявлять и искоренять первопричины распространения терроризма;

2) *правозащитное*. Необходимо совершенствование нормативно-правовой базы в области противодействия экстремизму и терроризму. Несовершенство правоприменительной практики должно корректироваться деятельностью общественных юридических ассоциаций и организаций с целью уменьшения числа тех, кто может пострадать от произвола в деятельности государственных чиновников.

Гражданскому обществу необходима выработка конкретных предложений по приведению антитеррористических нормативных актов в соответствие с законодательством страны и мировым правовым опытом. Категоризация террористических актов должна производиться без придания им особого статуса, а толкование сложных юридических формулировок – с целью повышения доступности законности для широких масс. Кроме того, важно задействовать современные способы информирования граждан (различные коммуникационные каналы в Интернете, мобильные приложения к телефонам и т.п.) о существующих нормативных актах и об ответственности за их несоблюдение в доступной для населения форме;

3) *исследовательско-консультативное*. Для эффективного реагирования на угрозы экстремизма и терроризма необходимы: разработка теоретической базы исследования терроризма, стремление к употреблению четкой терминологии, использование статистических и эмпирических данных, мониторинг эффективности проводимой антитеррористической политики и консультирование государственных структур по разным аспектам противодействия;

4) *просветительское*. Гражданские сети должны демонстрировать государственным институтам существующие пробелы и недостатки обучающих программ и принимать непосредственное участие в образовательном процессе. Это касается качественного изменения знаний о феноменах современного экстремизма и терроризма. Необходимо просвещение населения, включающее постепенное обучение основам противодействия, но без перегибов и прививания чувства ненависти;

5) *пропагандистско-агитационное*. Гражданские ассоциации должны играть решающую роль в процессах консолидации общества, в воспитании чувства сопричастности населения к проблеме угрозы экстремизма и терроризма, вырабатывать мирную альтернативу идеологии крайнего радикализма, формируя специальные площадки для возможности обсуждения накопившихся идей с привлечением специалистов-конфликтологов, умеющих управлять подобными процессами;

6) *примирительное*. В современном мире одним из источников экстремизма и терроризма являются локальные конфликты, обеспечивающие террористам оправдывающую логику нападения. Поэтому гражданские инициативы должны быть направлены на поиск долгосрочных вариантов разрешения конфликтов. Взаимодействие должно осуществляться не только между различными гражданскими организациями в рамках государства, но и быть интегрированным, охватывая все заинтересованные стороны общественных процессов.

Необходимо учитывать посреднический потенциал гражданских структур, которым по ряду причин легче устанавливать диалог с конфликтантами [2, с.153-156], в том числе с радикалами и людьми, которые склонны к экстремистской деятельности. Подобная гражданская форма медиации не должна легитимировать теракты и ущемлять права человека, главная ее цель – предотвращение потенциальных насильственных угроз.

Институты взаимодействия государства и гражданского общества в сфере профилактики экстремизма и терроризма только формируются. Государство явно доминирует над общественными структурами, а те в свою очередь готовы переложить все тяготы профилактических мероприятий на структуры государственной и муниципальной власти. До сих пор распространено мнение, что противодействие экстремизму и терроризму должно осуществляться только государственными структурами.

Такая точка зрения неправомерна, поскольку государство объективно доминирует над гражданским обществом в вопросах силовой политики, проведения специальных операций против террористов, установления тех или иных правовых норм и т.п. Но профилактика экстремизма и терроризма – это задача, которую возможно осуществить только во взаимодействии сетевых структур гражданского общества и государства [3, с. 3-4].

Современная Россия – это федерация, состоящая из целого ряда территорий, которые очень часто отличаются друг от друга. Региональные программы по профилактике терроризма имеются практически в каждом субъекте федерации, все они пытаются сочетать универсальные для всей страны и специфические для региона параметры, характеристики и задачи. Типовые федеральные программы обычно формируются исходя из регионального опыта, но обобщить все особенности российских регионов не могут даже самые совершенные из них [4, с. 232-246].

Возможности и издержки программ профилактики

В ходе реализации федеральных, региональных и муниципальных профилактических программ возникает целый ряд проблем, которые необходимо по возможности решать. Остановимся на некоторых из них.

Первая проблема связана с «обратным эффектом» программ профилактики, когда они привлекают ненужное любопытство, притягивают людей красивыми иностранными словами, особенно молодежь. Необходимо объяснять людям, что терроризм – это величайшее зло, преступление против морали и нравственности. Убийство людей в мирное время не может быть оправдано никакими благими целями. Нездоровый интерес, который рождается у молодых людей после просмотра передач о закрытии радикальных религиозных приходов, прекращении деятельности определенных сайтов может лишь повысить их тягу к «запретному плоду», побудить к поиску возможностей участия в группах и организациях экстремистского толка.

Вторая проблема состоит в том, что основным инструментом антитеррористической профилактики являются средства массовой информации и Интернет. Деструктивным представляется тот момент, что терроризм стал привычным и даже обыденным явлением, и этому во многом способствовали средства массовой информации. Такая ситуация создает у людей впечатление, что террористические акты их непосредственно не касаются, это удел других регионов, стран, людей. Поэтому граждане забывают об угрозах, становятся менее бдительными, беспечными, не обращают внимания на правила безопасности.

Очень часто средства массовой информации конструируют лишь те виды угроз и проблем, которые представляются им наиболее значимыми и актуальными. Например, проблема детских суицидов сегодня во многом вытеснила контент терроризма на этно-религиозной почве в федеральных и региональных средствах массовой информации, Интернете. Однако демонстрация передач о суицидах может быть противопоказана для просмотра телевизионных каналов детской аудиторией, людьми с неуравновешенной психикой и т.п., а обсуждение этой темы в Интернете и социальных сетях должно идти по сценариям и технологиям, разработанным специалистами.

Третья проблема связана с пока еще незначительной ролью структур гражданского общества в профилактической работе. Даже работники районных антитеррористических комиссий хотят быть частью именно государственной машины, повысить свой статус, но сдерживать терроризм эффективнее в сетевых формах, на которые государство не способно, являясь по своей сути иерархической организацией. Необходимо тесное взаимодействие гражданского общества и государства в ликвидации тех социальных условий, которые порождают терроризм.

Четвертая проблема состоит в том, что программы профилактики должны модернизироваться вслед за системой высшего образования. В частности, учитывая факт продвижения ряда российских университетов в программе «Топ-5/100». Значительное увеличение числа студентов-иностранцев из Китая, Индии, Таиланда, Индонезии, Вьетнама, стран Африки и арабских государств свидетельствует о наличии многочисленных рисков. Определенные риски российские университеты испытывают и с выходцами из Узбекистана, Туркмении, Турции, не могут считаться полностью благонадежными диаспоры выходцев из Ирана, Кыргызстана, Таджикистана, несмотря на то, что правительства этих государств проводят союзническую линию во взаимоотношениях с Россией.

Россия в последние годы закрыла многие каналы для религиозного исламского образования за рубежом, но теперь мы вынужденно (с целью эффективного развития российского высшего образования в контексте лучших мировых аналогов) приоткрываем другие «лазейки» для проникновения в Россию идей религиозного радикализма, что противоречит нашим традициям, ведет к росту дисфункциональной конфликтности, терроризму. Риски необходимо просчитывать и устранять. Модернизация российского образования жизненно необходима для Российской Федерации. Но глобализированные точки роста в системе российского высшего образования не должны быть угрозой национальному суверенитету и безопасности, а могут работать на повышение эффективности процессов научного творчества, инноваций, предпринимательства и обучения в отечественном университетском сообществе (5; 6).

Пятая проблема связана с финансированием программ профилактики и обеспечения безопасности. Традиционно эту функцию выполняет государство. Существуют программы федерального и регионального уровня, в последнее время появились многочисленные муниципальные программы.

У бизнес-структур, как правило, отсутствует желание финансировать программы противодействия и проекты по безопасности. Ожидание экономического эффекта в данном случае неправомерно. Однако уменьшение террористических угроз способствует не только общественной стабильности, но и вызывает к жизни положительные социальные практики. Достигнутый социальный эффект может положительно влиять на рост

экономики, улучшение инвестиционного климата и т.п. Поэтому профилактика угроз экстремизма и терроризма является также задачей социально ответственного национального капитала. Отдельные положительные примеры в этой сфере существуют уже сегодня. В частности, в Казани успешно действует АНО «Центр социальной реабилитации и адаптации бывших осужденных», где финансирование осуществляется предпринимательскими структурами. Но целенаправленной и системной деятельности бизнеса в этом направлении пока не существует.

Шестая проблема – это не всегда адекватное содержание профилактических программ, которые сосредоточены, как правило, на чтении лекций, проведении дискуссий, круглых столов и конференций. Эти формы, безусловно, необходимы и полезны в профилактике терроризма, но такая социальная группа, как молодежь, не приспособлена к традиционным методам антитеррористической пропаганды, считает их скучными и ненужными. Поэтому сегодня возрастает роль визуальных форм агитации, которые включают демонстрацию видеороликов, их разбор с помощью преподавателей, электронных презентаций, приложений к планшетникам и мобильным телефонам.

Седьмая проблема возникла относительно недавно и связана с ростом реальных и потенциальных угроз для России от ряда групп и государств Ближнего Востока, сетевых террористических организаций, базирующихся в данном регионе, стран Запада, украинских экстремистов. Сложившаяся ситуация требует не только постоянной готовности российских государственных силовых структур к реагированию, но и проведения гражданскими сообществами широких профилактических мероприятий, что пока делается не всегда эффективно.

Понятно, что проблем при осуществлении программ профилактики терроризма гораздо больше. Но перечисленные выше затруднения являются, на наш взгляд, основными. Их оперативное решение будет способствовать большей эффективности существующих программ профилактики и возрастанию результативности антитеррористической деятельности.

Таким образом, профилактика терроризма – это всегда трансформирующийся процесс, охватывающий все новые и новые практики, поскольку постоянные изменения в современном обществе приводят к быстрому развитию различных методов распространения данных негативных явлений. В настоящее время реальным становится распространение угрозы терроризма практически по всем регионам и странам мира, но не в системе разовых актов насилия, а в постоянно действующем режиме. Практически терроризм заявляет о себе не только и не столько как фактор криминогенной обстановки, а как составляющая политической и экономической действительности и будущности [7].

Для успешной реализации профилактических программ необходимо продолжение их государственного финансирования и развитие общественного софинансирования. Актуальным является создание системы грантов для НКО и научных коллективов на федеральном, региональном и местном уровне, использование механизмов государственно-частного партнерства при разработке и выделении средств на программы по профилактике терроризма. Однако часть просветительских мероприятий в рамках профилактических программ должна проводиться исключительно на бесплатной основе профессиональными преподавателями, учителями, научными работниками, воспитателями, добровольцами, прошедшими специализированную подготовку.

Большаков А.Г., Маврин О.В. Профилактика терроризма в российских регионах: роль государства и гражданского общества (на примере Республики Татарстан)

Список использованной литературы:

- 1 Сейджман М. Сетевые структуры терроризма. – М.: Идея-Пресс, 2008. –216 с.
- 2 Зайцев А.В. Диалогика гражданского общества. – Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2013. - 443 с.
- 3 Антитеррор. Практикум для горожанина: Сборник / сост. Редакция сайта «Антитеррор.Ру». – М.: Издательство «Европа», 2005. - 112 с.
- 4 Истоки конфликтов на Северном Кавказе: монография / И.В. Стародубровская, Д.В. Соколов. – М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2013. - 280 с.
- 5 Козлов В.Е. Экспертиза экстремистской деятельности во взаимодействии с различными группами населения Республики Татарстан // Терроризм в современном обществе: основные характеристики и технологии противодействия: сб. научных статей и учеб.-метод. материалов / авт.- сост.: А.Г. Большаков, А.М. Межведилов, Е.А. Терешина, Ю.В. Виноградова и др. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2013. – С.43-46.
- 6 Новые вызовы национальной безопасности России: влияние современного международного терроризма: сб. учеб.-метод. материалов / авт.-сост.: А.Г. Большаков, Р.Г. Галихузина, А.В. Иванов, Т.З. Мансуров. – Казань: Изд-во Казан.ун-та, 2015; Профилактика экстремизма и терроризма: учебное пособие / под ред. А.Г. Большакова. – Казань: изд-во Казан. ун-та, 2015.
- 7 Грачев С.И. Терроризм. Вопросы теории: Монография. – Н. Новгород: Издательство ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 2007. – С.34.

Reference Literature:

1. Seydgeman M. Network Structures of Terrorism. – M.: Press-Idea, 2008. - 216 pp.
2. Zaitsev A. V. Civil Society Dialogics. – Kostroma: Kostroma State University named after N. A. Nekrasov, 2013. - 443 pp.
3. Antiterror. Practical Guide-Book for a Citizen: Collection // Compiled by the editorial-board of the site “Antiterror.Ru”. – M.: “Europe” publishing-house, 2005. - 112 pp.
4. Conflict Origins in the North Caucasus: monograph // I. V. Starodubrovskaya, D. V. Sokolov. – M.: Publishing-house “Delo” (Cause) under Russian Academy of Sciences and State Service, 2013. - 280 pp.
5. Kozlov V. Ye. Expertise of Extremistic Activity in Interaction with Different Groups of Tatarstan Republic Population // Terrorism in Contemporary Society: Principal Characteristics and Technologies of Counteraction: collection of scientific articles and educational-methodical materials // authors-compilers: A. G. Bolshakov, A. Zh. Mezhvedilov, Ye. A. Tereshina, Yu. V. Vinogradova et alia. – Kazan: Kazan University Publishing-house, 2013. – pp. 43-46.
6. New Challenges to National Security of Russia: Influence of Modern International Terrorism: collection of educational-methodical materials // authors-compilers: A. G. Bolshakov, R. G. Galihuzina, A. V. Ivanov, T. Z. Mansurov. – Kazan: Kazan University publishing-house, 2015; Prevention of Extremism and Terrorism: manual // under the editorship of A. G. Bolshakov. – Kazan: Kazan University publishing-house. 2015
7. Grachyov S. I. Terrorism. Issues of Theory: monograph. – Nizhny Novgorod: Nizhny Novgorod State University publishing-house named after N.I.Lobachevsky, 2007. – p. 34